

персона

“МЫ — всего лишь крошечные проблески света”

лидер Brazzaville Дэвид Браун — Газете

Дэвид Браун: «Чем больше я стараюсь контролировать свою жизнь, тем больше в ней получается беспорядка»
Фотограф: Екатерина Штукина / Газета

Завтра в клубе B2 состоится выступление одной из самых любимых в нашей стране групп — Brazzaville. Корреспондент Газеты Александр Зайцев поговорил с лидером Brazzaville Дэвидом Брауном о жизни, смерти, иллюзиях и экзотических фруктах.

Я слышал, вы работаете над новым альбомом. Расскажите о нем поподробнее.

О, у меня никогда не бывает сколько-нибудь четкой идеи для альбома. Я просто пишу песни, записываю их, и в конце концов что получается, то и получается. Мы сыграем пару новых песен в Москве.

Вы говорите, что ваши песни — это чаще всего истории из жизни других людей. Например, песня «Lagos Slums» — довольно печальная история одного мужчины. В конце там женский голос поет: «Мы все забыты, эта дорога никуда не ведет». Что это — мысли героя песни или реплика автора?

(Смеется.) Может быть, немного и того, и другого. Я не хотел, чтобы это звучало депрессивно, я даже не думаю, что это грустный комментарий. Скорее расслабляющая идея. Я думаю, что все так и есть. Помню, как я был в Австралии несколько лет тому назад и увидел фотографии на стенах отеля, в котором мы остановились. Все эти мужчины, которые были в клубе серфингистов в 1920-х или 1930-х... они выглядели такими полными здоровья, живыми и счастливыми, и я подумал: «Их всех уже нет, все эти люди умерли». Когда-то они были здесь, на этом самом месте. Это прекрасно, потому что это смиряет. Мы думаем, что мы такие крепкие, но все мы закончим... прах к праху, земля к земле. Мы — всего лишь крошечные проблески света... Это нормально.

В манифесте вашей группы, в той его части, где вы перечисляете вещи, которые вам не нравятся в этом мире, есть, среди прочего, «культ несуществования смерти». Расскажите поподробнее, что вы имеете в виду.

Ага (смеется). Это как раз то, о чем я только что говорил. Я родом из Лос-Анджелеса, и Лос-Анджелес — это, наверное, столица того мира, в котором торжествует культ несуществования смерти. Этот культ состоит в том, что люди думают: если вы питаетесь правильно, достаточно занимаетесь йогой, регулярно очищаете кишечник, пользуетесь услугами пластической хирургии, то вы никогда не состаритесь, не заболаете и никогда не умрете. Очевидно, что ничего подобного никогда не случается (смеется). Я думаю, что как раз это и делает нас прекрасными человеческими существами. Мы все приходим из определенного места и мы все вернемся туда. Я считаю, что это своего рода умственное заболевание — столь упорно сопротивляться этой идее. Своего рода культурное заболевание. Не думаю, что у какой-либо другой культуры в истории человечества когда-либо была такая проблема со смертью, как у современной западной культуры.

То есть, по-вашему, это нездоровое отношение к предмету? Я полагаю, да. В том числе и потому, что это совершенно нереалистичное отношение. Великолепно быть здоровым и брать от жизни столько, сколько воз-

можно, но в общем-то это эгоистично. У меня есть дети, я смотрю на своего сына и думаю: ух, он подрастет и станет тинейджером, и будет делать все, чем обычно занимаются подростки, а потом вырастет и станет мужчиной, а потом состарится, понимаете... И у него будут дети, все идет своим чередом. А получается, что люди хотят поставить тормоса на природный жизненный цикл. В Голливуде это прямо-таки настоящая одержимость.

Еще вы иногда вскользь говорите, что за реальностью этого мира есть другая, подлинная реальность. Вы ощущаете ее присутствие?

Да, ощущаю. Это не оригинальная идея, об этом говорится во многих религиях. Индуисты называют этот мир миром Майи, иллюзии. Даже с точки зрения науки: субатомная физика в общем-то доказала, что этот мир — иллюзия. Основа материи может также проявляться в виде частиц или волн, в любой момент. На субатомном уровне материя ведет себя весьма иррациональным образом. Я чувствую — просто по собственному опыту, — что есть отношения и связи, которые находятся за пределами нашего восприятия и понимания. И эта реальность на самом деле гораздо прекраснее, чем мы думаем. На самом деле все гораздо лучше, чем нам кажется (смеется). Потому что все, что мы видим, — лишь то, что происходит в данный момент непосредственно вокруг нас, и нам не видно всей картины целиком. Но я думаю,

что в этой большой, полной картине все в порядке.

Много лет назад у меня был момент, в аэропорту Майами — как бы прозрение, которое случилось всего несколько секунд — но я успел почувствовать, что все, каждая вещь в этом мире совершенна. И что так и должно быть. Даже вещи, которые обычно вызывают у меня протест, все, что мне всегда казалось плохим или неправильным, — все в тот момент для меня было именно таким, каким должно быть.

Вы религиозный человек?

Я действительно верю в то, что существует сила могущественнее меня. И это то, откуда я произошел. Я стараюсь соединиться с волей этой силы. Потому что самая чудесная вещь, на которую я способен в своей жизни, — полностью отказаться от собственной воли и стараться быть достаточно тихим, чтобы почувствовать намек, знак. В моей жизни интуитивные поступки всегда были лучшим, что со мной происходило. Например, мой переезд в Барселону. Это случилось интуитивно, в этом не было никакого очевидного смысла. Чем больше я стараюсь контролировать свою жизнь, тем больше в ней получается беспорядка.

Моя бабушка воспитывала меня в вере в Бога. Но она не принадлежала ни к какой определенной религии, она не была ни католиком, ни протестантом. У нее был очень тонкий и умный подход, так что я никогда не чувствовал какого-то протеста против идеи существования некоей силы во Вселенной. У меня было много друзей, которых воспитывали в религиозном духе, и они просто ненавидели любое упоминание об этом, потому что в детстве это слишком навязывалось им. Но это не мой случай.

Вы заядлый путешественник... Можете ли вы объяснить себе, что именно вы искали, перемещаясь по свету?

Когда я рос в Лос-Анджелесе и был очень молод, у меня было много проблем с наркотиками. Когда я завязал с ними, я почувствовал настоящий голод к исследованиям, понимаете? Я провёл всю свою юность, гоняясь за кайфом в Лос-Анджелесе, и тут мне захотелось увидеть мир. Я осознал, что за пределами моего города — огромный мир. Когда вы прекращаете употреблять наркотики, вы обнаруживаете, что у вас гораздо больше денег, чем раньше. Я работал, копил деньги, потом покупал билет на самолет и исследовал мир. Для меня это одна из самых увлекательных вещей — смотреть, как живут другие люди в других культурах. Это дало мне много понимания моей собственной культуры.

Как себя ощущает непьющий человек в турне по России?

Прекрасно. У большей части мира нет никаких проблем с алкоголем, люди получают от него удовольствие. Это замечательно. Но я происхожу из династии неистовых алкоголиков, знаете, во мне течет ирландская кровь. Для меня все это имеет совсем другой эффект. Тому, кто не испытал этого, никогда не понять. Но сейчас меня это уже совсем не волнует.

В своих песнях вы не раз упоминаете некий особенный фрукт — мангостин. Он имеет для вас какое-то символическое значение?

Да, я открыл его для себя, будучи в Таиланде. Мы с женой съели, наверное, килограмма три за один присест. Это просто демониически хороший фрукт. Никогда не ел ничего подобного. Я думаю, он играет для меня определенную роль, не понимаю только — какую. Потому что, кстати, очень трудно достать.

Вы включили его в свой российский райдер?

О, вы бы ни за что не нашли его!

Да, я его только в интернет-магазине созерцал.

Даже в Америке его не купишь! Он запрещен к ввозу. Я однажды обнаружил его в Ирландии. И еще однажды я нашел его... где же я его нашел? А! В Дании я его нашел.

А в Испании как с мангостинами?

Здесь я еще пока не встречал их, но продолжаю искать.

Почему вы так редко пишете в дневнике на вашем сайте?

Да, надо бы к этому вернуться. У меня было много дел с корабельным проектом (идея Дэвида Брауна состоит в том, чтобы починить старый корабль и устроить на нем плавучий фестиваль: корабль будет заходить в разные порты, и местные группы будут выступать вместе с Brazzaville. — Газета), да и работа над альбомом занимает много времени.

А что нового слышно о корабельном проекте?

Все продвигается. У меня есть коллега, очень деловая женщина. Это именно то, что мне нужно, потому что я порой могу быть крайне дезорганизованным.

Какие группы вы видите в качестве участников этого проекта?

В основном это будут очень крупные и знаменитые группы. Это будут огромные концерты. Не скажу еще точно, но — громкие имена.

Когда все начнется?

Это займет еще года два подготовки, потому что судно надо как следует починить. Но мы надеемся, что года через два стартуем.

газета

вокруг света

Дэвид Браун родился в 1967 году. Некоторое время играл на саксофоне в группе своего друга Бека. Любит путешествовать. В 1998-м организовал свою собственную группу — Brazzaville. Группа выпустила четыре альбома красивых меланхолических песен: «2002» (1998), «Somnambulist» (2001), «Rouge On Pockmarked Cheeks» (2002), «Hastings Street» (2004). В 2003 году Brazzaville впервые выступили в России, и с тех пор их популярность в нашей стране намного превосходит известность Брауна на его родине. Кстати, уже несколько лет он живет в Барселоне.

Браун Дэвид

23.03.05

266